

Пошёл дождь.

Под красной небесной завесой он падал, как метеоры. Красный свет отражался в лужах и был похож на лаву.

Мутировавшие растения у дороги из-за этого дождя, казалось, стали ещё активнее.

Шао Янь двигался среди них, срезая одну волну чудовищ за другой. Оранжево-красное пламя горело под дождём, и в воздух поднимались клубы чёрного дыма.

Когда дождевые капли падали, его сверхъестественная способность тоже попадала под влияние: пламя становилось немного слабее.

Это дало мутировавшим растениям возможность. Они издавали яростный шум и хрипло выли на Шао Яня.

Шао Янь отчётливо чувствовал, что его тело мутирует с невероятной скоростью.

Он достал лекарство, сопротивляющееся загрязнению, и засунул в рот, но это было лишь капель в море.

Пока этот дождь не прекратится, мутация не остановится.

Растительная лоза беззвучно обвила лодыжку Шао Яня и яростно вгрызлась в неё.

Подросток нахмурился и взмахнул рукой. Эту штуку обожгло пламенем, она запищала, резко и пронзительно. Словно стручок фасоли, из которого выжарили последнюю каплю воды, она обуглилась и сморщилась.

В наушнике прозвучал голос Лу Цияня:

— Это мутировавшая погода. По легендам, такая погода появляется только тогда, когда рождается предельно зловещая сущность... Шао Янь, ты завешание написал?

Шао Янь не ответил. В его золотистых зрачках отражались растительные чудовища, жадно озирающиеся вокруг.

— Завешание не нужно.

— Юноша, если ты умрёшь, я прочту за тебя мантру перерождения.

Шао Янь сказал:

— Если у тебя есть на это силы, лучше спаси ещё несколько человек.

Лу Циянь ответил:

— Э? А разве это не считается спасением людей...

Они перебрасывались репликами через наушники. Голос со стороны Лу Цияня постепенно слабел, пока совсем не исчез.

Из ран на теле Шао Яня начали вылезать тонкие мясистые ростки. Они плясали в ранах, как дождевые черви, раскрывали крошечные рты и впивались в его тело.

Дождь стал ещё сильнее.

Шао Янь лежал на земле. Каждый вдох отдавался жгучей болью.

Он прошёл через бесчисленные сражения, усмирив множество крайне жестоких аномалий, но никогда, как сегодня, не чувствовал себя настолько бессильным перед лицом этих существ.

Весь город пал. Глубокое отчаяние расплзалось у него в сердце.

Он разжал руку, на которой уже выросло бесчисленное множество глаз, и последними силами собрался подарить себе быструю смерть. Даже если умирать, он не хотел умереть в состоянии аномалии.

Ш-ш-ш.

Ливень размывал всё вокруг, и потому Шао Яню показалось, что у него началась галлюцинация.

Иначе почему он видит здесь обычного человека?

Этот человек не носил никакого защитного снаряжения и не держал зонт. Он шёл под дождём и вот так приближался к нему.

Растения вокруг избегали его, словно глубоко его боялись.

Шао Янь распахнул глаза и попытался подняться. Из срезов ран на его теле торчали мясистые

ростки, беспорядочно переплетались и плясали, не давая нормально выполнить это движение.

— Здравствуйте. Вам нужна помощь?

Эта фраза будто уже где-то звучала.

В тот день в супермаркете один юноша тоже так спросил то чудовище.

Движение Шао Яня остановилось.

Потому что он почувствовал: дождь вокруг него прекратился.

Аномальные элементы исчезали стремительно, настолько заметно, что это ощущалось телом.

Если в только что завершившемся бою бассейн его тела был до краёв залит грязной водой, то появление юноши было похоже на то, как в этот бассейн высыпали тонну отбеливателя и одновременно начали откачивать воду наружу сверхмощным насосом.

Эта концентрация ужасающих аномальных элементов, достаточная, чтобы мутировал исследователь S-ранга, вот так легко рассеялась перед юношей.

Достаточно было того, что он стоял здесь и сказал одну фразу.

Он уже всё рассеял.

Это было настолько нелепо, что голова Шао Яня стала ещё более мутной.

В зрачках Шао Яня была глубокая растерянность, словно всё его мировоззрение прямо сейчас перестраивалось заново.

Он никогда не сталкивался с такой ситуацией. И мог гарантировать, что никто в этом мире с таким тоже не сталкивался!

Кто в конце концов этот юноша?

Он тоже аномалия? Или сверхъестественный с очищающей способностью? Или что-то другое?

— Вы очень сильно ранены. У вас есть телефон? Я свяжусь для вас со скорой, — искренне сказал юноша.

Шао Янь на миг лишился слов. В этот момент он даже не знал, каким тоном обращаться к юноше.

— Ты... кто вообще такой?

— Я хороший человек. Не стану пользоваться чужой слабостью и грабить.

Юноша улыбался, а Шао Янь сглотнул.

Он вовсе не думал, что в мире есть второй Линь Линь, способный сопротивляться аномальным элементам.

В такой обстановке, казалось, только аномалия могла двигаться свободно.

Но юноша и не был похож на аномалию... Шао Янь чувствовал, что он скорее напоминает существование над измерениями.

Жуань Чжоу взял его телефон и позвонил наружу.

— Угу, верно, здесь, в парке Уя, человек в красной штормовке. Пожалуйста, скорее пришлите людей.

Закончив звонок, Жуань Чжоу спросил:

— Можно я с вашего телефона отправлю сообщение домашним?

Шао Янь ещё не пришёл в себя.

— Можно.

Отправив сообщение, Жуань Чжоу вернул телефон Шао Яню.

— Подождите здесь немного. У меня есть дело, я пойду.

— Подожди.

Жуань Чжоу остановился.

— Куда ты идёшь? — Шао Янь с трудом поднялся.

— Искать человека. — Жуань Чжоу улыбнулся. Его лицо в дожде расплывалось.

Шао Янь оцепенело смотрел ему вслед.

Спустя некоторое время в его наушнике раздался голос.

— Шао Янь, как твоё состояние?!

Шао Янь ответил:

— Меня спас какой-то мужчина...

* * *

Слова Дин Гуанляна мгновенно взорвали Бюро расследования аномалий.

— Как такое возможно?

— В том месте есть человек?!

— Посмотри внимательнее!

Сверхъестественной способностью Дин Гуанляна было усиленное зрение. Он мог видеть то, чего не видели ни приборы, ни другие сверхъестественные. Именно поэтому он первым обнаружил Жуань Чжоу.

— Это правда он! — Дин Гуанлян был абсолютно уверен. Он ни за что не ошибся бы.

Из наушника донёлся голос Чэнь Тунли:

— Сделайте изображение на экране чётче.

Изображение сделали более чётким. Ещё немного подождали, и когда человек там подошёл ближе, люди наконец смогли его разглядеть.

Это правда был человек.

В этот момент в главном командном пункте все оцепенело смотрели на юношу.

Шаги у него были спокойными. Из-за чрезмерно высокой концентрации аномальных элементов вокруг он не испытывал никакого дискомфорта.

Это даже можно было назвать прогулкой на досуге!

Тот чиновник, который только что предлагал смести место ракетным ударом, придвинулся к экрану так близко, будто хотел засунуть туда собственную голову.

— Он точно не человек! Не может быть человека, который способен целым и невредимым приблизиться к тому месту!

— Я согласен с директором Ваном. В таком виде он... он не похож на человека! — в голосе другого человека было полно сомнения.

— Показатели приборов уже зашкаливают, вы же сами видели. Как человек может приблизиться туда?! — этот человек сделал особое ударение на слове «человек».

— Не человек. Точно аномалия!

Люди заговорили наперебой.

— Да, должна быть аномалия. Иначе это невозможно объяснить.

— Если это аномалия, всё сходится. Только аномалия может не попасть под влияние...

— Тогда нам не нужно им заниматься. Разве аномалия станет помогать людям...

И тут наблюдатель вскрикнул:

— Нет!

Несколько человек посмотрели на него.

— Что не так?

Наблюдатель указал на данные на экране.

— Во всех местах, где прошёл этот человек, показатели аномальности упали ниже опасного значения!

— Что?!

Несколько чиновников тут же бросились к нему, тесно сбившись перед экраном, и уставились на несколько показателей оборудования, которые резко выбивались из общей картины.

Показатели остальных приборов были 9999+, а на том пункте обнаружения, мимо которого прошёл Жуань Чжоу, показывало 99.

Разница в сотни раз заставила всё место погрузиться в странную тишину.

— Это... как это возможно?!

— Прибор сломался?!

— Наверное, сломался... — тон был неуверенным.

Едва голос стих, как другой наблюдатель рядом резко втянул воздух.

— Да что там опять, мать твою?!

Другой наблюдатель показал на экран и крикнул:

— Второй пункт мониторинга, мимо которого он прошёл, тоже упал!

Несколько человек снова склонились посмотреть: 88.

Очевидно, он приблизился к центру ещё сильнее, но показатель прибора, наоборот, стал ниже.

Молчание. Внезапное молчание.

Тишина. Очень тихо.

Жутко. Очень жутко.

Через полминуты кто-то спросил:

— Что вообще происходит?!

Словно это был фитиль, весь командный пункт в одно мгновение взорвался. Звуки обсуждения

почти сорвали крышу.

Соответствующих специалистов немедленно вызвали. Люди непрерывно входили и выходили, и материалы вскоре легли стопкой, похожей на гору.

Чэнь Тунли нажал кнопку связи и спросил Дин Гуанляна:

— Ты знаешь этого человека?

— Он... он друг Линь Линя. — Голос Дин Гуанляна был немного вязким. — Виделись раз или два. Человек хороший.

Чэнь Тунли хотел расспросить подробнее, но рядом подошёл секретарь.

— Только что пришло сообщение от Шао Яня. Его спас какой-то юноша. По описанию, кажется, это именно он.

— И ещё... — секретарь сглотнул. — После того как мы спасли Шао Яня, уровень аномальных элементов в его теле оказался ниже, чем раньше...

Он говорил не скрываясь от остальных. Стоило этой фразе прозвучать, как весь командный пункт снова погрузился в тишину. Дыхание людей стало резким.

Это означало, что, возможно, весь этот мир изменится из-за существования юноши!

Чиновник, который только что предлагал ракетный удар, тоже понял это. Он с сомнением спросил:

— Но... если он аномалия, сможет ли он сотрудничать с нами?

Дин Гуанлян пристально смотрел на экран, на юношу с твёрдыми шагами, и пробормотал:

— Возможно, он не аномалия.

Связь между двумя командными пунктами не была выключена. Стоило Дин Гуанляну произнести это, как люди в главном командном пункте переглянулись.

И правда. Все слышали только о том, что аномалии становятся ещё более странными. Где это видано, чтобы аномалия превращала чудовищ обратно в нормальных существ?

Но способность юноши действительно была недостижима для человека.

Не человек, не аномалия.

— Тогда что он такое?

В одно мгновение в голове Дин Гуанляна пронеслось очень многое.

Юноша словно внезапно появился в их мире. Ни происхождения, ни личности, полная высадка с воздуха. А он сам совершенно естественно принял, что такой человек приближается к Линь Линю. И ещё... казалось, он знает их.

Плюс сейчас, в аномальном явлении, он может легко сопротивляться такой высокой концентрации аномальных элементов.

Дин Гуанлян смотрел на человека на экране и твёрдо сказал:

— Это бог. Он точно бог.

* * *

В это время в центре города.

Над чёрной дырой висело тёмное семя. Всё оно было тускло-чёрным, по краям багровело. Вокруг клокотал чёрно-красный туман, похожий на протуберанцы. Оно напоминало проход, ведущий в глубокую ночь.

Невыразимый ужас был чёрен, как тушь, и перекатывался бурными волнами. Он выглядел то ли как жидкость, то ли как скопление твёрдой материи, то ли как яйцо какого-то чудовища, мягкое и набухшее.

Злая, уродливая материя плавала в пустоте. Это был источник тьмы, скопление всего негативного, место, где зарождается всё противное здравому смыслу.

Когда несколько расследователей А-ранга прибыли сюда, они увидели именно такую сцену.

Под их испуганными взглядами тело «Его» было существованием, словно сплетённым из бесчисленных искривлённых кусков плоти и переплетающихся чешуек. Это было то, что они не могли описать словами, и то, что не могли понять.

Стоило взглянуть один раз, и сильный ужас поднялся из глубин их душ. Кошмарный туман не

давал им уйти. Выражения их лиц то становились испуганными, то истерически смеющимися, то рыдающими. Они менялись в одно мгновение, словно эти люди оказались заперты в безумии и искажении, в злой и странной пустоте.

Показатель рассудка мгновенно обнулится. Их тела резко раздуло, будто в ступни накачали воздух. Они искривлённо распухли, стали свирепыми и страшными, а изо ртов донеслось бормотание, которое человек не мог понять.

Дрон Бюро расследования аномалий давно упал вниз. Неизвестно, во что он превратился. Сейчас он дёргался на земле, сочетая механическое и плотское, и выглядел крайне странно.

Механический глаз с усилием повернулся к kloкочущему туману. Внутри этого тумана то появлялась, то исчезала фигура в форме, с плотно закрытыми глазами.

Если бы Линь Линь в этот момент открыл глаза, он увидел бы, что края тумана вокруг «семени» постепенно рассеиваются, словно этот мир отталкивает его.

Даже если эта вещь превратила весь город в ад, поглощённая жизненная энергия не сделала её сильнее. Напротив, мир стал ещё сильнее её ненавидеть.

Сознание Линь Линя погрузилось в темноту. Вокруг было черно, ничего не видно.

Его нынешний угол зрения был странным. Казалось, он стоит в измерении выше и смотрит на самого себя.

Это было похоже на сон. Он ясно знал, что тот человек и есть он сам, но не мог обладать личным переживанием этого тела.

— Линь Линь.

Кто-то говорил, но голос раздавался со всех сторон сразу.

Сознание Линь Линя мгновенно вернулось в тело. Тьма под его ногами, словно водная гладь, покрылась лёгкой рябью.

Он опустил голову и увидел своё отражение.

Это было зеркало.

Он протянул руку и коснулся. Человек внутри сделал то же самое движение.

Но выражение лица у него было другим.

Линь Линь в замешательстве сказал:

— Сон? Раздвоение личности?

Он в отражении ничего не сказал, только спокойно посмотрел на Линь Линя. Затем перед глазами Линь Линя всё расплылось.

Их положения поменялись местами.

Под сиянием зловещего красного света чёрные волосы юноши от самых корней начали малопомалу становиться белыми.

Он открыл глаза.

<http://bllate.org/book/17585/1644618>